

Гу Чибо больше не проронил ни слова, прислушиваясь к ровному дыханию рядом.

Вэй Шуангэ же выжидал. Он ждал, когда Гу Чибо уснет, чтобы подняться, взять кисть и разрисовать ему подошвы ног черепахами.

Примерно через четверть часа Вэй Шуангэ уснул.

Тогда Гу Чибо повернул голову. Лунный свет просачивался сквозь оконную занавесь, и в темноте смутно угадывались очертания лица Вэй Шуангэ.

Он поднял руку и, не касаясь, обвел контуры его бровей и глаз.

Бездушный негодник.

Гу Чибо не хотел засыпать, жадно любуясь спящим рядом человеком.

Вэй Шуангэ приснилось, что на дереве свернулась змея, которая пристально следила за ним.

Он сжал в руках копье, указывая на змею, и воскликнул: Если будешь и дальше так на меня смотреть, я пушу тебя на стойку!

Змея высунула раздвоенный язык, приняла облик змеиного духа из Книги диких храмовых легенд, вытянула шею и, разинув пасть, полную острых зубов, бросилась на Вэй Шуангэ.

Вэй Шуангэ подхватил копье и, развернувшись, пустился наутек.

Ох, мамочки!

Гу Чибо, словно предвидя это, откинул одеяло, и через мгновение в его объятия вкатился человек.

Вэй Шуангэ ничего на свете не боялся, ни призраков, ни богов, и только выдуманных монстров страшился до дрожи. Причина была в том, что в детстве он обожал слушать истории, и старшие братья частенько рассказывали ему сказки о нечисти. Можно сказать, что Вэй Шуангэ вырос на этих страшилках.

Гу Чибо беззвучно прошептал: Ты сам пришел ко мне в руки.

Сон Вэй Шуангэ продолжался.

Ему приснилось, что его оплела змея, а голова ее превратилась в лицо Гу Чибо.

Вэй Шуангэ отбросил копье, крепко обхватил существо и забормотал во сне: Не смей идти во дворец, это мои деньги.

Слушая бормотание того, кто был в его объятиях, Гу Чибо с улыбкой прошептал ему на ухо: Всё это твои деньги. И мои деньги тоже твои.

На следующее утро, проснувшись в объятиях Гу Чибо, Вэй Шуангэ пребывал в полном замешательстве.

Беда, как он оказался в обнимку с Гу Чибо?

Куда делась его хваленая бдительность?

Вэй Шуангэ знал за собой привычку вертеться во сне по всей кровати: ложишься в одном конце, а просыпаешься в другом, и то, что он до сих пор не свалился на пол, можно было считать чудом аккуратности.

Он резко сел и, перекладывая вину с больной головы на здоровую, указал на Гу Чибо: Помощник министра Гу, не ожидал от вас такого. Мы еще даже не женаты, а вы уже спали, обнимая меня!

Гу Чибо неизвестно когда уснул под утро, но проснулся, как только Вэй Шуангэ зашевелился.

Лишь когда тот начал его обвинять, Гу Чибо медленно открыл глаза: Господин Вэй, сейчас только утро, вы еще не проснулись? Когда это я спал, обнимая вас?

Вэй Шуангэ толкнул Гу Чибо, заставляя его лечь обратно, и сам уютно устроился в его объятиях, заявляя с самым невозмутимым видом: А вот сейчас обнимаете, и до этого тоже так же обнимали.

Сказав это, Вэй Шуангэ хлопнул себя по лбу: совсем сон голову отуманил.

Ведь когда он начал говорить, Гу Чибо как раз только проснулся — в этой сцене с обвинениями не было никакой нужды.

Раздался голос Гу Чибо: Господин Вэй, вы поистине способны выискать три части правоты даже там, где ее вовсе нет.

Вэй Шуангэ, как ни в чем не бывало, сел и щелкнул Гу Чибо по мочке уха: Господин Гу, у вас и

вправду тонкая кожа. Вы же сами меня обнимали, а в итоге покраснели.

Гу Чибо, прикрывая ухо, слегка растерянно выпрыгнул из кровати: Софистика!

Вэй Шуангэ, опираясь на кровать, громко рассмеялся.

Гу Чибо отвернулся, чтобы одеться, чувствуя на спине обжигающий взгляд.

Вэй Шуангэ без всякого подтекста любовался плавной линией его спины.

Наверное, потому, что ученые мужи редко бывают на солнце, кожа у него такая белая.

Вэй Шуангэ потер подбородок, размышляя: а покраснеет ли у него затылок, если его как следует разозлить?

Хм, мыслишка немного непристойная.

Подожду, пока пятьсот тысяч лянов окажутся в кармане, тогда и попробую.

Гу Чибо оглянулся на Вэй Шуангэ: Если господин Вэй желает продолжить сон, задерните полог.

Вэй Шуангэ соскочил с кровати и оделся в один миг.

Гу Чибо открыл дверь. Вошел Гу Сяотун с тазом для умывания и бросил на Вэй Шуангэ свирепый взгляд.

Вэй Шуангэ, приобняв Гу Чибо за плечо, засмеялся: Господин Гу, почему ваш слуга смотрит на меня так, будто я его кровный враг?

Гу Сяотун скривился — большой любитель жаловаться.

Гу Чибо нахмурился: Сяотун, не смей грубить. Извинись. Если такое повторится, я прикажу дяде Гу отправить тебя на кухню топить печи.

Гу Сяотун нехотя буркнул извинение и убежал с тазом.

Гу Чибо кивнул: Прошу прощения, господин Вэй, я плохо его воспитал.

Вэй Шуангэ нравилось это чувство, когда кто-то его терпеть не может, но ничего не может с этим поделать. Он воспользовался случаем: Господин Гу, мне так грустно. Не ходите сегодня во дворец, побудьте со мной, развейте мою тоску.

Гу Чибо с первого взгляда раскусил его уловку.

Вэй Шуангэ уловил, как в глазах собеседника мелькнула усмешка.

Помощник министра Гу, чему вы улыбаетесь?

Гу Чибо опустил веки: Улыбаюсь тому, как плохо господин Вэй притворяется.

Вэй Шуангэ было всё равно. Лишь бы Гу Чибо не пошел во дворец и не доложил Императору о тех пятидесяти тысячах лянов — пусть он хоть притворщиком его считает, хоть дураком.

Позавтракав в клане Гу, Вэй Шуангэ повсюду следовал за Гу Чибо по пятам.

Заметив, что Гу Чибо велит Гу Сяотуну подготовить экипаж, он тут же насторожился: Господин Гу, куда это вы собрались?

Гу Чибо переоделся в официальное платье: Во дворец. Господину Вэй нужно заехать домой переодеться?

Вэй Шуангэ заступил дорогу в дверях, вцепившись в косяк, и не выпускал Гу Чибо: Зачем во дворец?

Он пристально посмотрел на шею Гу Чибо, раздумывая, не вырубить ли его прямо сейчас.

Гу Чибо взял официальную шапку: В Императорскую астрономическую палату, рассчитать дату.

Вэй Шуангэ немного подождал, но продолжения не последовало: Просто рассчитать дату?

Гу Чибо кивнул.

Вэй Шуангэ разжал руки: Не буду переодеваться, поехали.

Если Гу Чибо решит отправиться к Императору, он просто оглушит его и утащит.

Вэй Шуангэ сел в карету вслед за Гу Чибо. Выглянув в окно, он столкнулся взглядом с чьими-то

подсматривающими глазами. Увидев, что на него смотрят, тот человек втянул голову в плечи и исчез за поворотом.

Он несколько раз прокрутил в уме облик этого человека.

Вернусь, зарисую его, а потом поищу в Столице.

Гу Чибо сидел прямо, он тоже заметил этого подозрительного типа и спросил: Господин Вэй так боится, что я скажу Его Величеству про те пятьсот тысяч лянов?

Вэй Шуангэ увидел, как мимо кареты не спеша прошел старик с коромыслом.

Он чуть повысил голос: Не ваше дело, боюсь я или нет. В любом случае, куда вы — туда и я.

<http://bllate.org/book/22350/2341959>